

Секция «Информационное обеспечение внешней политики»

**Публичная дипломатия России на постсоветском пространстве:
концептуальное переосмысление и оценка эффективности**

Научный руководитель – Волкова Анна Владимировна

Бугаев Федор Николаевич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: fedor.bugayev@gmail.com

В условиях трансформации мирового порядка и постепенного перехода к полицентричному мироустройству обостряется конкуренция субъектов международных отношений за сферы влияния в отдельно взятых регионах. Значительная роль при этом отводится информационным и культурно-гуманитарным инструментам воздействия на зарубежную аудиторию для достижения своих внешнеполитических целей. Механизмы публичной дипломатии, в свою очередь, на фоне беспрецедентного внешнего давления и сужения возможностей традиционной дипломатии остаются одними из немногих средств по формированию объективного восприятия нашей страны в мире.

С 2020 г. началось реформирование системы публичной дипломатии России, которое продолжается и сегодня. В частности, изменения коснулись руководства Россотрудничества и приоритетов его деятельности в области гуманитарного сотрудничества. Помимо этого, были пересмотрены программы экспорта российского образования, увеличены квоты для обучения иностранных студентов в российских вузах. С 1 июля 2022 г. в структуре центрального аппарата МИД России начал функционировать департамент по многостороннему гуманитарному сотрудничеству и культурным связям, который призван координировать деятельность институтов российской публичной дипломатии. Наконец, 5 сентября 2022 г. Президент России подписал Указ об утверждении Концепции гуманитарной политики России за рубежом [1], в которой определяются основные цели, задачи, принципы и направления деятельности в данной сфере. Этот документ является важным с точки зрения внешнеполитического позиционирования России, определения идейно-ценностных компонентов российской внешней политики, но в нем по-прежнему недостаточно раскрыты конкретные инструменты публичной дипломатии, что свидетельствует о наличии значительных институциональных пробелов в области гуманитарного сотрудничества.

Так или иначе, Концепция гуманитарной политики России за рубежом - принципиально новый для отечественной традиции программный политический документ, в котором впервые сформулированы приоритеты российской публичной дипломатии (хоть этот термин ни разу не фигурирует в тексте) как на страновом уровне (пространство СНГ, дружественные страны), так и на уровне ключевых направлений деятельности, среди которых особо выделяется продвижение русского языка и культуры. К принципиальным новшествам следует отнести введение в оборот понятия «дипломатия наследия», под которой подразумевается охрана и популяризация российского исторического и культурного наследия за рубежом. В западной аналитике, в свою очередь, данная Концепция предстает в качестве средства легитимации российского «вмешательства» во внутреннюю политику государств постсоветского пространства [2] в связи с артикуляцией в пунктах 62 и 95 тезиса о содействии в защите прав и обеспечении интересов российских соотечественников за рубежом несмотря на декларируемый в том же документе принцип невмешательства.

Стоит признать, что Концепция не устраняет терминологической путаницы, существующей в российской политическом и академическом дискурсах, но при этом закрепляя

отчетливую тенденцию по вытеснению публичной дипломатии термином «гуманитарное сотрудничество» [3], до определенного времени рассматривавшегося скорее как составная (но отнюдь не единственная) часть публичной дипломатии. Не упоминаются в тексте документа и получившие в России широкое распространение «общественная дипломатия» и «народная дипломатия», хотя критикуемая у нас в стране «мягкая сила» трижды появляется на страницах Концепции [4]. Как следствие, дискуссию о терминологическом осмыслении рассматриваемого политико-культурного феномена можно по-прежнему считать открытой.

Среди важных концептуальных сдвигов в российской публичной дипломатии по итогам 2022 года необходимо выделить попытку оценить эффективность российской «мягкой силы» на постсоветском пространстве посредством проведения комплексного социологического исследования «Общественное мнение населения стран региона СНГ о российской гуманитарной помощи и вкладе в содействие международному развитию» [5] по заказу Россотрудничества. ВЦИОМ и ассоциация «Евразийский монитор» пришли к выводу о том, что значительно проседает информационная составляющая гуманитарной политики России, оказывая тем самым влияние на восприятие нашей страны в исследуемых государствах. Было установлено, к примеру, что граждане Казахстана (62%), Армении (52%), Молдовы (40%) и Азербайджана (38%) относятся к России менее положительно, чем остальные 6 стран, принимавшие участие в опросе. Наряду с этим, по 26% армян и азербайджанцев, а также 28% молдаван отнесли Россию в категорию недружественных государств. Помимо международного контекста (евроатлантические устремления Молдовы, обострение армяно-азербайджанского конфликта) влияют на подобные оценки низкая осведомленность о проектах и программах российской публичной дипломатии, равно как и о деятельности Русских домов. Любопытно сравнить представленные показатели с результатами ежегодного мониторинга дружественности коммуникационных режимов стран постсоветского пространства [6] от Национального исследовательского института развития коммуникаций, которые в целом лишь подтверждают обозначившиеся тренды: центральноазиатские республики (за исключением Туркменистана) получили наивысший рейтинг, хотя Казахстан, Кыргызстан, Армения и Азербайджан обозначены как флуктуирующие режимы к снижению дружественности.

Таким образом, в условиях распространения феномена «культуры отмены», усиливающейся идейно-ценностной поляризации общества, появления новых форм информационного и психологического воздействия в равной степени актуализируются как проблема формирования позитивного образа России за рубежом в новых геополитических реалиях, так и вопрос о способах противодействия гуманитарному влиянию «недружественных» стран внутри страны и за ее пределами.

Источники и литература

- 1) Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом».
- 2) Bergmann M., Dolbaia T., Fenton N. Russia's Adaptation Game: Deciphering the Kremlin's "Humanitarian Policy". URL: <https://www.csis.org/analysis/russias-adaptation-game-deciphering-kremlins-humanitarian-policy-1> (дата обращения: 03.03.2023).
- 3) Борисов А.В. К дискуссии о перспективах гуманитарной политики России на постсоветском пространстве // Проблемы постсоветского пространства. 2021. № 8. С. 192-206.
- 4) Бурлинова Н. В. Политический манифест о том, кто мы есть. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/russian-softpower/politicheskiy-manifest-otom-kto-my-est/> (дата обращения: 03.03.2023).

- 5) Задорин И. Общественное мнение населения стран региона СНГ о российской гуманитарной помощи и вкладе в содействие международному развитию. URL: <http://wciom.ru/presentation/prezentacii/obshchestvennoe-mnenie-naselenija-stran-region-a-sng-o-rossiiskoi-gumanitarnoi-pomoshchi-i-vklade-v-sodeistvie-mezhdunarodnomu-razvitiyu> (дата обращения: 03.03.2023).
- 6) Комлева В. Рейтинг дружественности коммуникационных режимов соседних стран. URL: https://nicrus.ru/analytics/pub_reitingdrugestvennosti/ (дата обращения: 03.03.2023).